

Правовое регулирование передоверия

Научный руководитель – Громов Андрей Андреевич

Васютина Кира Сергеевна

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Юридический факультет, Кафедра гражданского права, Москва, Россия

E-mail: ksvas2006@yandex.ru

Передоверие в гражданском праве представляет собой установление производного представительского полномочия, когда сам представитель не имеет возможности совершить необходимое юридическое действие. Передоверие возникает на основании односторонней сделки – выдачи доверенности, причем объём полномочий заместителя не может превышать объём полномочий первоначального представителя [3]. Сделки, совершаемые субпредставителем, порождают права и обязанности непосредственно у представляемого [2]. Конструкция представительства базируется на разграничении внутренних и внешних отношений. При передоверии внешнее отношение связывает субпредставителя с третьим лицом, внутреннее отношение возникает между субпредставителем и представляемым [4].

По общему правилу доверенность, выданная в порядке передоверия, должна быть нотариально удостоверена. На практике такая нотариально удостоверенная доверенность создает у третьих лиц иллюзию легитимности всей цепочки полномочий, включая первоначальную доверенность, которая может быть совершена в простой письменной форме. Между тем нотариус не проверяет действительность первоначальной доверенности, и в случае ее недействительности передоверие также является ничтожным, поскольку неуполномоченный представитель не мог передать права субпредставителю [1]. Третьи лица, полагаясь на нотариальное удостоверение, остаются без защиты, ввиду чего логично совершать нотариальное удостоверение доверенности с отметкой о том, что первоначальная доверенность не была удостоверена нотариально и нотариус не гарантирует законность удостоверенной им субдоверенности.

Цепочка в передоверии существует лишь как способ передачи полномочий, но исчезает в момент наступления ответственности. Заместитель отвечает перед представляемым напрямую, а представитель и заместитель становятся солидарными должниками, их внутренние отношения регулируются регрессом (ст. 325 ГК РФ) с распределением долей 100/0 в пользу виновного заместителя. Цепочка при передоверии оказывается лишь способом назначения лиц, но не способом передачи обязательств.

В доктрине сохраняется дискуссия о разграничении передоверия (ст. 187 ГК) и перепоручения (ст. 976 ГК), в частности, отличается конструкция ответственности передоверия и перепоручения. При передоверии представитель освобождается от ответственности за заместителя при условии уведомления доверителя; при перепоручении поверенный отвечает за выбор заместителя (если тот не указан в договоре), а уведомление дает доверителю право отвести заместителя, молчание доверителя расценивается как одобрение и снимает ответственность с поверенного. Эти различия подтверждают доктринальный вывод: передоверие относится к организационной сфере (передача полномочия), а перепоручение – к обязательственной (возложение исполнения) [5].

Законодатель последовательно проводит принцип абстрактности полномочий представителя: действительность доверенности и объём полномочий не зависят от внутреннего соглашения и не могут быть противопоставлены добросовестным третьим лицам. Однако в соответствии с пунктом 3 статьи 188 ГК РФ с прекращением основной доверенности

теряет силу и передоверие, то есть судьба внешнего представительского полномочия субпредставителя зависит от юридического факта, относящегося к внутренней сфере отношений передоверия.

В некоторых правопорядках данный вопрос решен иначе. В немецком праве отсутствует специальная норма, аналогичная статье 187 ГК РФ, однако доктринально, на основе общих положений о представительстве, закреплённых в Bürgerliches Gesetzbuch, разработана конструкция субдоверенности [7]. Судебная практика и доктрина исходят из акцессорного характера субдоверенности, однако вопрос о её судьбе при прекращении основной доверенности решается посредством толкования воли принципала и содержания первоначального полномочия. В практике выработана позиция, согласно которой допустима выдача бессрочной субдоверенности при срочной основной доверенности, если субдоверенность служит исключительно для урегулирования (исполнения) основной сделки [6].

Таким образом, поскольку в условиях активного развития экономических отношений и усложнения гражданского оборота значение передоверия существенно возрастает, необходимо более детальное изучение данного института с целью устранения пробелов в правовом регулировании. Это обеспечит последовательное применение соответствующих норм и защиту добросовестных участников оборота.

Источники и литература

- 1) Егоров А.В., Папченкова Е.А., Ширвиндт А.М. Представительство: исследование судебной практики. – М.: Статут, 2016. – 383 с.
- 2) Невзгодина Е. Л. Передоверие: проблемы правоприменения // Вестник Омского университета. Серия: Право. - 2013. - № 1. - С. 99–110.
- 3) Папченкова Е. А. Комментарии к статьям 182–189 ГК РФ // Договорное и обязательственное право (общая часть): постатейный комментарий к статьям 307–453 Гражданского кодекса Российской Федерации / отв. ред. А.Г. Карапетов. – М.: Статут, 2017. – С. 933–1128.
- 4) Рясенцев В.А. Представительство и сделки в современном гражданском праве. М.: Статут, 2006. 608 с.
- 5) Шерешевский И. В. Практический комментарий к Гражданскому кодексу СССР / под ред. А. М. Винавера, И. Б. Новицкого — М. : Право и жизнь, 1925. С. 43-44.
- 6) KG, Beschluss vom 14. Februar 2017, Az. 1 W 20-32/17, «Zeitlich unbegrenzte Untervollmacht trotz zeitlich begrenzter Vollmacht», MittBayNot 2017. S. 523-526.
- 7) Schubert, Claudia, in: Münchener Kommentar zum Bürgerlichen Gesetzbuch, Bd. 1: Allgemeiner Teil, 9. Aufl., München 2021, § 167.